

На правах рукописи

Скорынин Сергей Леонидович

**ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Хохрина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Кириянов Владимир Иванович

кандидат философских наук, доцент
Павлов Сергей Владимирович

Ведущая организация: Самарский государственный
аэрокосмический университет

Защита состоится “ 27 ” октября 2009 г. 13.00 ч. на заседании
диссертационного совета Д 212.029.03 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Волгоградском государственном университете по адресу:
400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ВолГУ, ауд. 4-13 А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

В. Н. Гуляихин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Существует мнение, что изучение маргинальности в России уже исчерпало себя, поскольку огромный заряд интереса к ней, созданный трансформацией страны в 1990-е годы, якобы иссяк. Действительно, потенциал новизны работ сугубо описательного характера сейчас уже отсутствует. Однако сегодня имеются основания для философского обобщения фактов и процессов социальной реальности нашего недавнего прошлого, настоящего и ближайшего будущего. Кроме того, в истинно философской области темы – терминологии и теории состояний и процессов – остаётся не меньше вопросов, чем было раньше. Сегодня весь мир и Россия находятся в переходном положении, поэтому осмысление феномена маргинальности важно для решения общемировых проблем, к чему всегда и стремилась социальная философия. Ещё одним мощным фактором необходимости дальнейшего изучения маргинальности становится перманентное ускорение трансформационных процессов по времени и содержанию, диктующее необходимость постоянного осмысления нового материала уникальной социальной реальности.

Актуальность темы исследования присутствует на трёх уровнях: общефилософском, историко-философском и ситуационном. В первом случае изучение феномена маргинальности определяется его неизбежностью и перманентностью присутствия в социальном бытии как отдельного человека, так и всего общества. Историко-философское обоснование актуальности темы диссертации заключается в том, что, как и весь мир, Россия в конце XX – начале XXI вв. переживает глобальные изменения. Они преломляют абстрактные построения маргинальности в виде реального состояния пограничности, резкого качественного изменения судеб целых народов. Кроме того, очевидна злободневность ситуации переходности от одного (сравнительно небольшого) периода развития российской маргинальности к другому, которая обусловлена глобальным экономическим кризисом.

В работе исследовано социально-философское преломление феномена маргинальности и связанных с ним проблем через вышеназванные аспекты: общетеоретический и концептуальный (осуществлена терминологическая рефлексия), историко-философский (дан детальный срез российской маргинальности) и ситуационный (дан анализ социальной действительности и возможных перспектив маргинальных элементов в меняющихся общественных условиях). Автором подчёркивается особая значимость и существенное влияние маргинальных структур на современное российское общество.

Итак, перспективы глубокого изучения в современной России феномена маргинальности с точки зрения социально-философского подхода по-прежнему не исчерпаны, а его результаты – востребованы.

Степень научной разработанности темы.

Феномен маргинальности и связанные с ним различные социальные проблемы, а также жизнь российского общества новейшего времени по отдельности изучены достаточно основательно. Но их сочетание и взаимовлияние в социально-философском ключе исследовано, на взгляд автора, недостаточно. В диссертации он опирался на две группы исследований.

К **первой** относятся исследования социальной маргинальности в обществе в общефилософском ключе и в русле отдельных дисциплин. Данную группу источников можно условно разделить на работы зарубежных, советских и российских учёных.

Первоначально изучение маргинальности осуществлялось американской социологией, культурологией и социальной психологией (Г. Дики-Кларк, Р. Мертон, Р. Парк, Э. Стоунквист, Т. Хьюз, Т. Шибутани), затем оно получило развитие в западноевропейских трудах Ж. Леви-Стрэнже, Д. Манчини, К. Рабана, А. Фаржа. Из западноевропейских исследований последних 10–15 лет выделим работы Ч. Велена, Д. Гели, Д. Маршалла, Р. Минси.

К числу наиболее значимых советских работ в данной группе относятся исследования Н. О. Навджавонова, М. И. Полякова, М. И. Семиряги,

Е. Н. Старикова, М. В. Темкина, В. А. Шапинского и Е. М. Шапинской, Б. Н. Шапталова, а также ряд коллективных изданий.

Российские научные работы по теме маргинальности 1990–2000-х годов представлены тремя направлениями. В исследованиях общего характера детально анализируются терминология маргиналистики, её история и концепции (исследования А. И. Атояна, С. П. Гурина, И. В. Зайцева, Т. А. Махмутова, А. С. Мигунова, Е. В. Покасовой, И. П. Поповой, И. П. Фроловой). В исследованиях маргинальности по различным сферам жизни отдельного человека и общества особое внимание уделяется ценностно-нормативной составляющей культуры российского социума и личности, культурному подходу вообще. К ним относятся исследования Н. Р. Акопян, Т. В. Вергун, С. И. Левиковой, С. М. Логачевой, Е. В. Покасовой, О. А. Сергеевой. В них делается акцент на переходности, внутреннем расколе культуры нашей страны, продуцирующем серьёзные внутриличностные конфликты. Самым разработанным является социологическое направление, рассматривающее феномен маргинальности в социально-экономическом и социоструктурном ключе. Это работы Е. С. Балабановой, З. Т. Голенковой, В. Н. Дахина, Е. Д. Игитханян, И. В. Казариновой, И. Картиковой, Л. А. Маслова, Ю. М. Плюснина, И. П. Поповой, Н. М. Римашевской, С. З. Савина. Отдельным аспектам маргинальности посвящены работы по правовому, пространственному, личностному, политическому подходам (Е. М. Аврамова, А. И. Атоян, С. П. Баньковская, В. Владимиров, Е. П. Ермолаева, Н. В. Иванова, В. Каганский, М. Рожанский, В. М. Розин, Е. В. Садков). При этом существует немного специальных трудов, раскрывающих характер именно современной российской маргинальности – например, коллективная социологическая монография «Маргинальность в современной России» (М., 2000).

Вторую группу составляют работы, связанные с исследованием маргинальности через изучение социально-философских проблем современного общества в общетеоретическом плане, которое применяется к конкретной

ситуации в СССР и России. Можно выделить и ряд специальных социологических, исторических, культурологических, политологических исследований позднего советского и современного российского социума. К ним относятся работы М. К. Горшкова, Т. И. Заславской, К. Касьяновой по трансформации российского общества и его структуры.

Важна роль работ по отдельным проблемам, связанным с маргинальностью. В советской маргиналистике они посвящались изучению отчуждения, деклассирования, социальных конфликтов, преступности, страха и одиночества, социализации и адаптации личности, общественных деформаций (работы В. С. Агеева, В. А. Андрусенко, Б. С. Братуся, А. А. Горелова, З. В. Коробкиной, В. Н. Кудрявцева, А. П. Симонова). В исследованиях 1990–2000-х годов доминировали проблемы положения молодёжи в обществе (Ю. А. Зубок, О. А. Раковская, В. И. Чупров), экстремизм (А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев), личностно-психологические проблемы (А. В. Нечаев), пространственная сегрегация (О. Е. Трущенко, Т. Ю. Шманкевич), миграционные процессы (Е. С. Красинец, Е. С. Кубишин, Г. И. Солдатова, Е. В. Тюрюканова), бедность и бездомность (Т. Ю. Богомолова, Б. Д. Бреев, О. А. Лиходей, М. Б. Попова, Е. Г. Слуцкий, С. А. Стивенсон, В. С. Тамилина, Т. В. Ярыгина), преступность (Ю. М. Антонян, С. В. Бородкин, А. А. Тайбаков), алкоголизм и наркомания (В. В. Еременко), социальный антиномизм (В. В. Максимов, А. С. Васин), близкие к маргинальности понятия (Е. С. Балабанова, А. Ш. Жвитиашвили, С. А. Сидоренко, Н. Е. Тихонова).

Таким образом, существует довольно большое число высококачественных научных исследований феномена маргинальности как общего плана, так и по её конкретным направлениям. Однако целостного социально-философского осмысления темы в теоретическом, конкретно-историческом и ситуативном смысле по-прежнему недостаточно.

Объект исследования – социальная реальность современной России.

Предмет исследования – феномен маргинальности в реальной жизни российского социума последних десятилетий.

Целью работы является философская трактовка феномена маргинальности в контексте бытия современного российского общества.

Задачи исследования:

- выделить существенные признаки, определить понятия маргиналистики;
- проанализировать изучение феномена маргинальности в России;
- выявить основные теоретические проблемы в изучении маргинальности и возможные пути их преодоления;
- проанализировать социально-философское позиционирование феномена маргинальности в контексте распада СССР;
- вскрыть причины и ход процесса формирования и укрепления широких маргинальных групп в кризисной России;
- определить современное состояние и специфику изменений российской маргинальности.

Методология исследования.

При анализе маргинальности как многогранного, противоречивого и перманентно развивающегося социокультурного явления использовались интегративный подход, сочетающий в себе разные методы исследования и достижения различных дисциплин, и тесная связь теоретических представлений с конкретным социальным материалом жизни современной России.

Основой работы являлись общенаучные принципы объективности, конкретности, эвристичности, универсальные методы теоретического познания в виде анализа и синтеза, обобщения и ограничения, абстрагирования, сравнения и моделирования. Особенно важен среди общих методов структурно-функциональный метод, ведь анализ маргинальности неотделим от рассмотрения структуры социальных систем и их элементов. В работе широко используются и сугубо философские методы: герменевтический (для анализа и понимания источников исследования) и диалектический (для осмысления социального бытия человека и общества). Также использовались принцип историзма и сравнительно-исторический метод, заключающиеся в

рассмотрении процессов и явлений в их единстве, последовательности и развитии как атрибута определённого социального времени.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятия маргиналистики являются концептуальными, напрямую не соотносящимися с социальной реальностью. Маргинальность существует отдельно от её проявлений только как условные теоретические установки общественного сознания, различные в разных социумах, причём на практике они всегда соотносятся с конкретными носителями – маргиналами.

2. Из-за подвижности представлений о маргинальности все люди потенциально маргинальны в социальном плане. Маргинальное перманентно присутствует в социальном бытии и маргинальные ситуации неизбежно присутствуют в жизни всех людей. Маргинальное положение и маргинальность также не являются исключением, уделом лишь незначительного меньшинства.

3. Маргинальность – это целый ряд социальных положений, представления о которых именно как о маргинальных существуют в общественном сознании, люди в них попадают намеренно, случайно или принудительно; а «маргинал» – это особая характеристика личности, от неё не отделимая.

4. Конкретно-историческая ситуация в России последних десятилетий подтвердила жизнеспособность и важность теоретических подходов и концепций маргиналистики. Маргинальные ситуации в различных сферах жизни общества в этот период активно и во множестве трансформировались в маргинальные положения и состояние маргинальности.

5. Переход от советского общества к постсоветскому стал временем масштабной маргинализации на всех уровнях идентичности, но и в 1990-е годы маргиналы всё же не являлись основной массой населения. Маргинальные элементы российского социума в последние десятилетия резко активизировались. В начале XXI века, со стабилизацией ситуации в стране, стала очевидной перманентность присутствия и значительная роль маргинальных людей и групп в российском обществе.

Научная новизна исследования заключается в синтезе концепций маргиналистики и конкретного материала социального бытия современной России. Общетеоретический, дисциплинарный и конкретно-исторический уровни изучения феномена маргинальности в работе объединены.

В рамках диссертационного исследования:

1. Последовательно проанализировано развитие маргиналистики на Западе и в России, представлены её основные подходы и концепции.
2. Выделены основные проблемы современного исследования феномена маргинальности и предложены возможные пути их преодоления.
3. Проведён комплексный анализ терминологии маргиналистики, уточнён её смысл, даны критерии и схема соотношения понятий.
4. Концепции маргинальности применены к российской действительности последних десятилетий.
5. Сделан анализ современного состояния и даны прогнозы возможного развития российского социума в контексте феномена маргинальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение работы заключается в расширении научных представлений о маргинальности в современном российском обществе, в уточнении терминологии по теме. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в разработке и преподавании курсов социальной философии, социологии, культурологии, политологии, связанных с маргинальностью в современном мире в целом и российском обществе в частности. Материалы диссертации также могут быть использованы при конструировании социальных процессов для предупреждения угроз чрезмерной маргинализации в обществе и усиления её позитивного влияния.

Апробация исследования.

Главные положения и выводы диссертации изложены автором в 13-ти публикациях (2 из них в журналах, рекомендованных ВАК) и представлены в выступлениях на IV Международной конференции «Человек в современных

философских концепциях» (г. Волгоград, 2007 г.); IV, V и VI Международных конференциях «Наука и культура России» (г. Самара, 2007, 2008, 2009 гг.); V, VI и VII Международных конференциях «Ознобишинские чтения» (г. Инза, 2007, 2008, 2009 гг.); II Международной конференции «Молодёжь и наука: реальность и будущее» (г. Невинномысск, 2009 г.); Всероссийской конференции «Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XX вв.» (г. Санкт-Петербург, 2008 г.); Всероссийском научном семинаре «Цивилизационная идентичность современного российского общества» (г. Санкт-Петербург, 2009 г.).

Структура диссертации обусловлена её целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к работе обосновывается актуальность темы исследования, ставится проблема и определяется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, отмечается его научная новизна, обозначаются методологические основы работы, её теоретическая и практическая значимость, выносимые на защиту основные положения, апробация и структура диссертации.

Первая глава «Маргинальность как проблема социальной философии» состоит из трёх параграфов, где анализируются теоретические аспекты прошлого и современного изучения феномена маргинальности в пространственно-хронологическом и дисциплинарно-концептуальном ключе.

В первом параграфе «Развитие концепций маргинальности в России» автором рассмотрен ряд современных определений маргинальности, проведено их краткое сравнение с понятиями «деклассированные элементы», «лиминальность», «андекласс», «экслюзия». Показана сложность и неоднозначность толкования понятий современной маргиналистики, неизбежно возникших из-за расплывчатости объекта их описания.

Уже советской маргиналистикой 1980-х годов феномен маргинальности рассматривался довольно подробно. При этом социальные проблемы, связанные с этим феноменом, разбирались не столько напрямую с применением его терминологии и концепций, сколько косвенно. Исследования через призму смещения западных концепций маргинальности с марксистской терминологией порождали крайне неоднозначные оценки. Отношение советских исследователей к маргиналам было дуалистичным, с постепенным движением от однозначно негативных до вполне взвешенных оценок, что было обусловлено процессом глубинных изменений в стране.

Теоретическое и практическое изучение маргинальности в России 1990-х годов проходило в качественно иной исторической ситуации, нежели в СССР. Оно носило открытый и признанный характер, направлений данного изучения стало гораздо больше, осмысление маргиналистики шло по пути разделения подходов и концепций. Большое влияние на концептуальное развитие российской маргиналистики оказала конкретно-историческая ситуация в России того времени, особенно её глобальная переходность и острая кризисность. В исследованиях 1990-х годов часто сочетались внешне теоретически нейтральное отношение к феномену маргинальности как таковому вообще и негативная оценка положения и перспектив страны с точки зрения его реальных проявлений. Центральным пунктом в смысловом определении понятия «маргинальность» становился образ переходности, промежуточности, что вполне отвечает специфике ситуации в России. Маргинализация признавалась не только широкомасштабным процессом, приводящим к тяжёлым последствиям для больших масс людей, но одновременно и ресурсом формирования новых социальных отношений.

В работах 2000-х годов был совершён переход на более высокий уровень изучения, соответствующий обобщённому социально-философскому, а не отдельно социологическому или культурологическому анализу феномена. Но всё же некоторый разрыв между изучением маргинальности как теоретической проблемы социальной философии и исследованием конкретно-исторических

реалий, по мысли автора диссертации, в российской маргиналистике сохраняется. Кроме того, терминология маргиналистики очень разноречива, фактически каждый крупный учёный понимает её по-своему.

Во втором параграфе «Методологический анализ феномена маргинальности» проведён анализ подходов и концепций феномена. Автором условно выделены культурный (этнокультурный и социокультурный), социологический (социально-экономический и социоструктурный), личностно-психологический, нормативно-правовой, политологический и пространственно-географический подходы к изучению и трактовке маргинальности.

Культурологическое направление маргиналистики зародилось первым и на Западе, и в СССР. При этом в этнокультурной версии данного подхода «привязка» осуществляется по национальному критерию культурной идентичности, а в социокультурной – по более широкому соответствию культуре. В первой анализируется совмещение одной и той же личностью и группой лиц различных расовых, этнических элементов. Во второй маргинальность выражается в различных субкультурах как периферийных видоизменениях, искажённых вариациях господствующей культуры; а также в более выраженных контркультурах. «Маргинальная культура» является альтернативой или антиподом культуры официальной.

Социологический подход анализирует маргинальность как окраину или переходность в социальной структуре и общественных изменениях. Концепции маргинальности в социологии тесно переплетаются с пониманием социальной структуры, социализации, адаптации, социальной мобильности, аномии, девиации, идентификации, ситуации, статуса, марксистской терминологией отчуждения и деклассирования. При этом применяются термины «маргинальная группа», «маргинальный статус», «маргинальная ситуация». В социально-экономической версии подхода маргиналами признаются члены социальных групп, находящихся в состоянии хронической нищеты.

Социоструктурное понимание маргинальности рассматривает положение человека и групп в социальной структуре общества, где выделяются фундаментальные и периферийные элементы. Положение маргинальных людей определяется как «дно» общества, как промежуточные несамостоятельные группы между основными элементами стратификации, как нетипичные, аномальные поведенческие модели внутри социальных общностей, как индивидуальное аморфное расположение во всех структурах общества.

Личностно-психологический аспект феномена связан с осмыслением серьёзных проблем личности и их внешних проявлений, наиболее близко здесь понятие «маргинальная личность». Обычно психолого-поведенческая маргинальность понимается как выраженные отклонения на уровне духовности и действий личности, её дезадаптированность, нарушения важных табу общества, ставшие следствием «сбоев» в социализации и стечения обстоятельств. Здесь важна теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон, где все неконформные модели поведения объявляются девиантными. Одним из ярких проявлений личностной маргинальности в современных условиях является одиночество.

Нормативно-правовое понимание маргинальности базируется на разделении нормы и отклонений от неё в различных сферах жизни человека. Как правило, в качестве критериев оценки берутся духовно-нравственные, поведенческие и юридические нормы. В последнем случае маргиналами считаются в основном преступники, явно выходящие за рамки правовых норм общества. Но абстрактность и внешняя объективность нормативно-правового выделения маргинальности, как якобы всем понятной и очевидной «не-нормы», являются таковыми лишь условно, ведь демаркацию здесь проводят не какие-то объективные внешние силы, а живые люди, которые своим коллективным мнением могут превращать или нет потенцию маргинальности в её данность.

Политологическая маргинальность рассматривает отношение человека к существующему порядку в обществе, к власти. Это понимание маргинальности как явно опасной или индифферентной периферии главных политических

центров и процессов, в которые она включена явно недостаточно или вообще не включена. Здесь ясна связь феномена с абсентеизмом, протестным поведением, экстремизмом, терроризмом. При этом есть существенное сходство характеристик политического поведения маргиналов и люмпенов в виде лёгкости навязывания им взглядов, податливости внешнему влиянию, усиления их деструктивной политической роли во времена коренных перемен. Но нельзя отрицать и прогрессивную роль маргиналов в развитии общества как новаторов и борцов, как очень важного фактора социальной эволюции вообще.

Пространственно-географический подход связан с пространственным расположением элементов систем, их взаимным позиционированием. Тогда понятия центра и периферии исполняют роль нормы и отклонения, а понятие границы приобретает буквальное значение. Примерами пространственно-географической маргинальности служат сегрегация населения в городах, приграничные территории государств со смешанным населением, окраины государств со слабой связью с их центрами, эксклавы стран на чужой территории. Объективный фактор пространства как физического расположения объектов становится во многом субъективным и личностным в социуме, где субъекты часто и быстро перемещаются в различных направлениях и с различной скоростью.

В третьем параграфе «Основные вопросы изучения маргинальности» анализируются сложности, которые, по мысли автора диссертации, серьёзно мешают сегодня объективному социально-философскому осмыслению феномена маргинальности. К этим трудностям относятся изначальная аморфность и многозначность понятийного аппарата маргиналистики; междисциплинарное изучение со своими подходами и концепциями; сложности соединения маргинальности в теории и социальной практике; взаимовлияние понятий маргиналистики и смежных с ними; пренебрежение необходимостью постоянного развития, проверки и уточнения социально-философских понятий; популяризация терминов маргиналистики, обращение их в модные клише.

Авторское понимание возможного пути смягчения этих трудностей сводится к следующему. Во-первых, необходимо сохранять смысл понятий маргиналистики в любом дисциплинарном контексте как отражения пограничности, периферийности. Пограничность равновероятно может являться здесь и как неравнозначная с ядром периферия одной системы, и как автономное поле между двумя и более системами, не принадлежащее определённому ни одной из них. Осмысление маргинальности лишь в её первом варианте ведёт к «нормоцентризму», где она изначально лишена признаков социального субъекта и предстаёт лишь негативным искажением должного. Во-вторых, необходимо акцентировать логико-семантические оттенки понятий «маргинальный», «маргинальность» и «маргинал». Они различаются в приложении по смыслу к обезличенному положению субъекта, определённому социальному явлению и живому человеку, отражая общественную и личностную динамику и статику. Соединение маргинальности как объективно существующих положений и маргинала как характеристики личности не является механическим и линейным, оно индивидуально. В-третьих, в проблеме демаркации с маргинализацией «абсолютная» маргинальность имеется лишь в теории, в реальности она означает переход в социальное небытие. В-четвёртых, важно разделение проявлений маргинальности на личностном, групповом и общесоциальном уровнях идентичности человека. В каждом случае применения понятий маргиналистики необходимо определиться, о каком дисциплинарном подходе, статике или динамике, уровне идентичности идёт речь. Малопродуктивно рассуждать о маргинальности в том или ином социуме вообще, это делает её осмысление очень аморфным. Ведь абстрактно, вне социальной реальности она существует лишь как термин.

Рабочие определения главных понятий маргиналистики в диссертации.

– Маргинальное в социальном бытии – это пограничное, промежуточное или переходное в самом широком смысле.

– Маргинальность – это устойчивое и явно выраженное пограничное, промежуточное или переходное положение отдельного человека и (или) социальной группы по отношению к другим людям и социальным общностям.

– Маргинализация – это объективное или субъективное движение человека или социальной группы к состоянию маргинальности.

– Маргинал – это психолого-поведенческая характеристика личности, находящейся в маргинальном положении и в состоянии маргинальности.

Понятия соотносятся между собой в виде логических «кругов Эйлера», где собственно маргинальность будет наименее распространена и расположена в центре: маргинальное в социальном бытии → маргинальная ситуация → маргинальное положение (маргинал) → состояние маргинальности (маргинал).

Вторая глава «Контурсы маргинальной действительности в современной России» содержит три параграфа, где феномен маргинальности осмысливается применительно к конкретно-исторической ситуации в России последних двух десятилетий, к современному российскому социуму.

В первом параграфе «Трансформация России в контексте маргиналистики» анализируется переход советского общества к постсоветскому, с точки зрения проявлений в нём феномена маргинальности.

Данный период характеризуется масштабным социокультурным кризисом, в который были вовлечены все основные социальные отношения, различные сферы жизни российского социума. Это породило распространение таких признаков, как расщеплённость личности, отсутствие её целостности и самоидентичности, что заметно способствовало маргинализации. Произошла синхронная активизация различных начал личности (разума, воли и чувств), разом заявивших претензии на право быть главным идентификатором маргинальности. Характеристикой того времени автор диссертации считает трансформацию всех системообразующих элементов социума, во многом стихийным процессом. Трансформация малоуправляема и непредсказуема, растянута во времени и поливекторна. Она усиливала проявления маргинальности и как пограничности, и как вполне самостоятельного субъекта

социального бытия. Особенно важным, при длительном пребывании в переходном состоянии, становилось именно второе её понимание. Маргинальные группы значительно увеличились численно и усилились в отношении их влияния на массу общества, шло развитие новых маргинальных категорий населения. Но большинство населения страны всё же не являлось маргиналами и не находилось в состоянии маргинальности.

Второй параграф «Маргинальность в социальном пространстве кризисной России» состоит из последовательного рассмотрения проявлений маргинальности в России 1990-х годов в соответствии с выделенными в главе 1 подходами и концепциями. При изучении этого периода наглядно предстаёт сложность демаркации маргинализации и маргинальности, особенно когда последняя понимается как периферия системы, как нетипичное видоизменение основного варианта социального бытия. В анализируемый период эклектично сочетались линии маргинализации и как перехода к качественно иной модели общественной жизни, и как постоянных изменений внутри одной её модели.

Положение страны в глобальном культурном понимании было маргинальным, она мучительно проходила фазу значительного изменения своего национального и духовного облика. В этнокультурном плане феномен маргинальности был связан с разрушением общности «советского человека» и обострением межнациональных конфликтов. В социокультурном плане проступило дробление россиян, примером которого стало их религиозное разделение. Распад системы идентификации носил в России болезненный характер, создавая отсутствие единства высшего уровня. Ради реанимации своей культурной базы меньшинства шли по пути обособления и раздела социокультурного пространства. Серьёзным фактором маргинализации стала нараставшая иммиграция из бывших советских республик обездоленных граждан и криминальных элементов, особенно нелегальная. Но в целом культурная маргинальность не стала катастрофой, она лишь вышла на обычный для современных многонациональных, многоконфессиональных стран уровень.

В социологическом плане происходила множественная дезинтеграция страны. Российский социум 1990-х годов был хаотичным, различные элементы в нём автономизировались и стихийно перемещались. Потеряв устойчивость и попав в такое состояние, социум начал стихийную самоорганизацию на всех его уровнях. Наибольшая активность в этом плане проходила именно в маргинальных средах, маргиналы стали отражением поиска новой организации общества. Примером социально-экономической маргинальности являлась нищета, захватившая немалую часть россиян в 1990-х гг., но не большинство.

Личностно-психологический аспект маргинальности проявился в различных стратегиях поведения людей перед лицом тотального кризиса. Здесь потенциально маргинальной становилась и новаторская гиперактивность, и апатичная пассивность, и агрессивно-разрушительный мятеж. Значительно распространились чувства фрустрации, пессимизма, унижения, беспомощности и незащитности, ведущие к поведенческим девиациям. Так, резко увеличилось число суицидов, давно рассматривающихся как явное проявление аномии и маргинализации. Но большинство россиян предпочли конформный путь приспособления к изменившимся условиям, доминирующей психолого-поведенческой моделью стала повседневная борьба за выживание и постоянное приспособление к окружающей среде. Переход на такой архаичный принцип был шагом назад, но он не был маргинальностью. И поэтому большинство населения России 1990-х годов маргиналами и с этой позиции не являлись.

В смысле ценностей и норм постсоветское общество не имело, как иногда считают, «ценностного вакуума». Резкий рост численности и активности люмпенских и маргинальных групп привёл к тому, что ценности и нормы этих, ранее относительно малочисленных и закрытых категорий населения, стали не менее влиятельными, чем официальные. Не произошло также и тотального разрушения прежних ценностей и норм общественного сознания. Российское общество стало в этом отношении переходным, особенно неопределённая нормативно-ценностная ситуация сложилась в молодёжной среде. При этом социальная реальность диктовала ей в основном асоциальные и

антисоциальные идеи, примером которых стали идеи преступности, когда маргинальность де-юре и де-факто не просто различались, а были подчас противоположны. Помимо преступности и алкоголизма настоящим бедствием страны стали проституция, наркомания, бродяжничество, беспризорность, охватывая до 15–20% населения кризисной России.

В политической сфере шла очередная волна вестернизации России путём «шоковой терапии», установившей и новые критерии маргинальности, по которым все противники праволиберального режима конъюнктурно объявлялись маргиналами-антидемократами. Отсюда вытекали субъективизм политической маргинальности и аморфность её сущности. На самом деле явными маргиналами были только экстремистские и антигосударственные группировки, выступавшие против будущего России как целостного и суверенного государства. А подоплёкой политической маргинализации стало усиление отчуждения подавляющего большинства населения от власти как центра политики, периферийность по отношению к ней, что выражалось в аполитичности и апатии. В условиях плюрализации и децентрализации политики демаркация маргинального и не-маргинального наиболее явно проявлялась не в выступлениях *pro et contra* руководства страны, не в оппозиции «передовым» и «правильным» взглядам, а во включённости или невключённости в реальные политические процессы. А здесь масса россиян не имели статуса значимых политических субъектов даже местного уровня.

На постсоветском пространстве проявилось определяющее значение государственных границ в характеристике человека. Актуализировались объективно пограничное и периферийное положение некоторых регионов, а также отчуждённость между населением разных частей страны вследствие их локализации. Заметное снижение уровня мобильности населения ввиду малых возможностей, «застывание» в неблагоприятном месте проживания ускорило переход маргинального положения в состояние маргинальности. Территориальная целостность и самоидентичность страны во многом распались, также разрушались представления людей о пространстве и времени.

Всё более актуализировалась та модель пространственной маргинальности, при которой она является не периферией Центра, а промежуточным полем между центрами. В маргинальном положении оказались жители старых и новых окраин страны, где связь с Центром ослабла, а давление соседей усилилось.

В третьем параграфе «Положение и тенденции российской маргинальности» анализируются основные характеристики российской маргинальности последних лет и некоторые тенденции её будущего.

2000-е годы определяются в диссертации как время более выраженной модернизации российского общества, закрепления России в ряду стран мировой глобализации и значительной реализации в ней «постиндустриальной революции». В данном контексте маргинальность как периферия ценностей и системообразующих компонентов эпохи противостоит глобализации и модели жизненного пути как карьерного восхождения. Это соответствует «андеклассу», всё более отрывающемуся от магистрального развития общества и противостоящему представляющей его элите. Вхождение России в круг стран Запада определило во многом тот же смысл маргинальности.

Культурная маргинальность продолжает проявляться в кризисе идентичностей высокого порядка, хотя официальная власть и культура постепенно возвращают себе право монопольно оценивать культурные аспекты жизни. Отношения в данной сфере были во многом упорядочены, и демаркация маргинального и не-маргинального обозначилась здесь чётче. Происходит консолидация некой новой культурной нормы и явно противостоящей ей маргинальности, борьба между которыми идёт с переменным успехом.

В социологическом плане в последние годы проходил процесс отступления энтропии общества перед самоорганизующимся социальным порядком. Российское общество стало чётче структурированным, самоидентификация большинства россиян стала явно склоняться к не-маргинальной, а отношения между маргиналами и другими членами общества стали нетерпимее. Особенно обострилась проблема второго поколения маргиналов, изначально оторванных

от большинства социума предопределёнными циклами депривации, решать её предстоит долго и тяжело.

В психологии и поведении личности окончательно утвердилось индивидуалистическое рационально-прагматичное отношение наиболее активного костяка общества к социальной реальности, эклектично смешавшееся с прежним иррациональным коммунитаризмом. В сознании большинства твёрдо доминирует утилитарно-достижительская модель жизненного пути, здесь разница между элитой, «средним классом» и «социальным дном» малозаметна. Но маргинальные слои при этом объективно находятся в гораздо менее выгодном положении, их шансы на реализацию такого общего идеала крайне малы, поэтому осознанное или стихийное стремление к нему вырождается в экстремизм. Для россиян характерны кризис смыслов бытия, скука, смешение приватной и публичной сфер в повседневной жизни и другие острые социально-философские проблемы современного социума, приводящие к психолого-поведенческой маргинализации.

Нормы и ценности российского общества претерпевают изменения, например, принадлежность к сексуальным меньшинствам, наркомании, проституции, бездомности, беспризорности, различного рода сектантству и преступности снова всё больше характеризуется как явная маргинальность. Наряду с утверждением западных установок сознания и поведения проходит актуализацией и традиционных норм и ценностей народов России.

Постепенное выстраивание в России новой политической структуры и её идеологии чётче обозначило политических маргиналов. Но пришло время нетрадиционных оппозиционных партий и движений, использующих разные методы противостояния властям и консолидирующих свои усилия в борьбе против них. Сказать о перспективах этих маргинальных структур пока трудно.

Модель пространственно-географической маргинальности снова стала напоминать классическую радиально-кольцевую схему: центр – средняя зона – окраины. Укрепление территориальной целостности России вкупе с усилением контактов её частей с помощью транспорта и информационных технологий

заметно сблизил качественно центр и периферию. Маргинальное положение отдалённых регионов и их жителей отчасти сгладилось. Но укреплению единства страны противостоят давление извне и центробежная инерция 1990-х.

В последние годы в России контрмаргинальные тенденции были налицо, они усиливались и предотвратили превращение кризиса социума в катастрофу. Но сила деструкции была настолько велика, что полностью преодолеть её не удалось, самые опасные и стойкие формы маргинальности продолжают воспроизводиться, хотя и в меньшей степени. Отчуждение маргинальных личностей, групп и слоёв усилилось, часть их членов «вернулась» в общество большинства. Рост числа маргиналов приостановился, усилилась их взаимная враждебность с другими. Это чётче обозначило границы маргинальности, несколько сжав их, но и показало невозможность её превращения в незначительный элемент социального бытия современной России. Перманентность присутствия маргиналов, их жизнеспособность и потенциал быстро усиливаться в удобных условиях стали очевидны. Схема расположения множественных проявлений маргинальности в российском социуме всё более похожа на схему западных стран, где они в той или иной степени есть везде.

В заключении подводятся итоги исследования, делается общий вывод о том, что маргинальность как социально-философский феномен имеет универсальные теоретические характеристики, неизбежно приобретающие, однако, явные различия в конкретных социальных условиях. Маргинальность в современной России есть неотъемлемая часть маргинальности общемировой, но часть особая и требующая дальнейшего отдельного философского изучения.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Скорынин, С. Л. К вопросу об изучении маргинальности / С. Л. Скорынин // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 1(7). – С. 172–174.

2. Скорынин, С. Л. Трансформация России начала 1990-х годов в зеркале философской маргиналистики / С. Л. Скорынин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 10(92). – С. 37–44.

3. Скорынин, С. Л. К вопросу о понятиях «маргинал» и «маргинальность» / С. Л. Скорынин // Вестник СГПУ. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 192–199.

4. Скорынин, С. Л. Социально-философское восприятие маргинальности и маргинальных групп в СССР в начале их изучения / С. Л. Скорынин // Наука и культура России. IV Международная научно-практическая конференция 24–25.05.2007. – Самара: СГАПС, 2007. – Ч. 1. – С. 133–137.

5. Скорынин, С. Л. Особенности ввода в науку понятий «маргинал» и «маргинальность» / С. Л. Скорынин // Человек в современных философских концепциях: Материалы IV Международной конференции 28–31.05.2007. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2007. – Т. 2. – С. 368–372.

6. Скорынин, С. Л. К вопросу о ключевых теоретических сложностях маргиналистики / С. Л. Скорынин // Наука и культура России. V Международная научно-практическая конференция 26–27.05.2008. – Самара: СГУПС, 2008. – С. 115–118.

7. Скорынин, С. Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России / С. Л. Скорынин // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XX вв.: Материалы всероссийской научной конференции. – СПб.: Интерсоцис, 2008. – С. 274–278.

8. Скорынин, С. Л. К вопросу о соотношении процессов коренных перемен и маргинализации в России в начале 1990-х гг. / С. Л. Скорынин // V Ознобишинские чтения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Инза-Самара: СГПУ, 2008. – С. 162–167.

9. Скорынин, С. Л. Связь маргинальности и бедности в России первой половины 1990-х годов / С. Л. Скорынин // Научный молодёжный сборник. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. – Вып. III. – Ч. 1. – С. 239–246.

10. Скорынин, С. Л. Главные направления возникновения советской маргиналистики в 1980-х гг. / С. Л. Скорынин // Вестник СГПУ: Кафедра

философии, политологии и социологии. Вып. 3. – Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – С. 137–142.

11. Скорынин, С. Л. Сравнение ключевых подходов в понимании процессов деклассирования и маргинализации / С. Л. Скорынин // Вестник СГПУ: Кафедра философии, политологии и социологии. Вып. 3. – Самара: Изд-во СГПУ, 2008. – С. 143–152.

12. Скорынин, С. Л. Специфика нормативно-правового подхода к феномену маргинальности / С. Л. Скорынин // Молодёжь и наука: реальность и будущее: Материалы II Международной научно-практической конференции 03.03.2009. – Невинномысск: НИЭУП, 2009. – Т. III. – С. 422–423.

13. Скорынин, С. Л. Проявления культурной маргинальности в кризисной России конца XX века / С. Л. Скорынин // Наука и культура России: VI Международная научно-практическая конференция 26.05.2009. – Самара: СГУПС, 2009. – С. 106–109.